

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2025. № 3(73). С. 178–184

Научная статья

УДК 37.06

Doi:10.46845/2071-5331-2025-3-73-178-184

Представления о взаимоотношениях отца и ребенка у детей с ограниченными возможностями здоровья

Анна Валентиновна Бабаджанова-Павлова¹, Елена Александровна Торпакова²

^{1,2}Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

¹z7617@yandex.ru

²etorpakova@kantiana.ru

Аннотация: В настоящее время в новых социальных, образовательных реалиях возрос уровень значимости изучения психологического благополучия семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Рассматривается вопрос исследования социальных представлений в отечественной и зарубежной психологии. Акцент делается на изучении особенностей взаимоотношений родителей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Освещается вопрос решения проблем, связанных с формированием представлений о взаимоотношениях родителей и детей. Эмпирическое исследование представлений о взаимоотношениях отца и ребенка у детей с ограничениями здоровья было проведено в государственном бюджетном специальном коррекционном образовательном учреждении «Калининградская средняя общеобразовательная школа-интернат». Практическое применение результатов исследования нашло отражение в психологических рекомендациях по оптимизации представлений отцов и детей о налаживании взаимных отношений.

Ключевые слова: социальные представления, ядро представлений, поведенческий компонент, содержательный компонент, взаимоотношения, детско-родительские отношения, ограниченные возможности здоровья, установка, информационный компонент, поле представлений, U-критерий Манна-Уитни.

Для цитирования: Бабаджанова-Павлова А. В., Торпакова Е. А. Представления о взаимоотношениях отца и ребенка у детей с ограниченными возможностями здоровья // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2025. – № 3(73). – С. 178–184.

Актуальность исследования: Правительство Российской Федерации предпринимает меры для: «Поддержки семей, в которых воспитываются дети с ограничениями здоровья» [1]. На федеральном уровне принят закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». На основании этого закона меры поддержки направлены на «улучшение качества жизни таких семей, предоставляя им помощь и поддержку в медицинской, экономической, образовательной и социальной сферах» [1].

Дети с ограниченными возможностями здоровья – это «дети, имеющие временные или постоянные нарушения в физическом или психическом развитии и нуждающиеся в создании специальных условий для получения образования. Специальные условия – это условия, необходимые для получения детьми с ограниченными возможностями здоровья реабилитационных услуг, приспособления, технологии, способы, методы, программы, учебники, пособия и другие средства, обеспечивающие реализацию их конституционных прав и свобод» [1].

Поднимается актуальная в семейной психологии тема построения взаимоотношений отцов и детей. Роль отца в развитии ребенка, а тем более ребенка с ограниченными возможностями, его воспитания и социализации мало изучена, хотя этот вопрос актуален и практически значим в области семейной психологии, а также при составлении программ психологического сопровождения таких семьи.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что формирование адекватных представлений детей с ограниченными возможностями здоровья о взаимных отношениях в семье с родителями является необходимым условием для семейного благополучия и личностного развития самого ребенка.

Проблема исследования связана с тем, что в семьях, в которых есть дети с ограниченными возможностями здоровья детей в основном воспитывает мать. Отец уделяет меньше времени воспитанию ребёнка. В связи с этим встает необходимость изучать представления детей с ОВЗ (далее в статье под ОВЗ мы будем понимать ограниченные возможности здоровья) для того чтобы приобщать отцов к воспитанию детей, чтобы они вносили свой вклад в развитие и социализацию детей. Знания об этих представлениях помогут разработать рекомендации для психологического сопровождения семей с такими детьми.

Среди исследователей проблематики формирования социальных представлений можно отметить таких авторов как, К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Андреева, Г. Э. Белицкая, В. Дуаз, Д. Жоделе, С. Московичи, О. П. Николаева, Б. Шефер и Б. Шледер [7, с. 72]. Таким образом, социальные представления являются актуальной проблематикой в психологии, по которой производится достаточно много исследований, в том числе направленных на выявление их содержания, как в отечественной, так и в зарубежной социально-психологической науке.

Проблематика взаимоотношений родителей и детей с ограниченными возможностями активно изучалась в семейной психологии следующими авторами Р. А. Белл, М. В. Быкова, Л. С. Выготский, М. Н. Гусловой, Е. О. Смирнова, А. С. Спиваковская, Д. А. Фарбер, Х. Хеннинг, Е. С. Шафер, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис [6].

Целью нашего исследования было – изучение социальных представлений детей с ограниченными возможностями здоровья о взаимоотношениях отца и ребёнка.

В качестве **рабочей гипотезы** стало предположение – представления детей с ограниченными возможностями здоровья о взаимоотношениях с отцом фрагментарные, неполные и включают в себя аспекты, не связанные с непосредственным взаимодействием родителей и детей.

В нашем исследовании были использованы следующие **методы и методики**:

Методы исследования: теоретические – анализ социально-психологической, специальной литературы по проблеме исследования; эмпирические методы обработки результатов – количественный и качественный анализ полученных данных. Математические методы обработки данных исследования – (U-критерий Манна-Уитни) [5].

Методики: «Методика для измерения эмоциональной составляющей установки» Крита, Фабригара-Петти (Crites, Fabrigar & Petty, 1994), методика Вержеса (1992г.), методика «Подростки о родителях» (ПоР) Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицина Е. Е. (1983г.).

Базой эмпирического исследования явилось государственное бюджетное специальное коррекционное образовательное учреждение. В выборку испытуемых вошли – дети с ограниченными возможностями здоровья, и их родители. В исследовании приняли участие респонденты – ученики 2, 3, 4, 5 классов в возрасте от 8 до 12 лет, их отцы и матери. Выборка состоит из 30 детей, 30 отцов и 30 матерей.

Итогом теоретического анализа литературы по проблеме исследования стали следующие положения. Разработкой понятия о социальных представлениях занимался французский исследователь, автор концепции социальных представлений С. Московичи. В нашей работе мы опираемся на следующее определение С. Московичи: «Социальные представления – это способ интерпретации и осмысления повседневной реальности, определенная форма социального познания, предполагающая когнитивную активность индивидов и групп» [7, с. 150]. Анализ социальных представлений проводится по следующим параметрам: формирование социальных представлений, их структура и их функции. Процесс формирования социальных представлений разбивают на три этапа: зацепление, объективизация, натурализация. Согласно теории С. Московичи: «Структура социальных представлений состоит из 3 компонентов: установка, информационный компонент, поле представлений. Поле представлений включает ядро и периферию. Обычно выделяют 3 функции социальных представлений: познание, опосредование, адаптация» [7, с. 26].

Теория социальных представлений вызвала интерес в научной среде и стимулировала появление большого числа работ, выполненных с опорой на созданную автором теорию. Сторонники данной теории конкретизировали понятие социального представления, рассматривали в своих исследованиях его разные аспекты. Социальные представления являются актуальной проблематикой в психологии, по которой производится достаточно много исследований, в том числе направленных на выявление их содержания, как в отечественной, так и в зарубежной социально-психологической науке.

Взаимоотношения ребенка с родителями чрезвычайно важны для поддержки ребенка с ограниченными возможностями. Во-первых, семья является для любого ребенка самым важным и надежным ресурсом для его развития. Во-вторых, родители являются экспертами по поводу своего больного ребенка. Они обладают глубоким знанием относительно сильных сторон своего сына или дочери, потребностей, предпочтений, а также, если ребенок болеет давно, то также и относительно болезни, лечения и поддержки ребенка в контексте семейной жизни. Родители обладают уникальной информацией о культуре и экологии собственной семьи, в том числе о семейных ценностях и целях, повседневных обычаях, традициях, ресурсах, социальных поддержках и стрессорах. При любом возрастном периоде у детей с ограниченными возможностями особое внимание должно быть уделено семейной ситуации, взаимоотношению родителей с детьми, в силу их влияния на самочувствие детей, и на течение процесса лечения и реабилитации.

Таким образом, становится актуальной проблема формирования и развития гармоничных детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями. Развитие детско-родительских отношений может происходить на сеансах психотерапии и психокоррекции. Однако данные мероприятия не подразумевают одновременной физической реабилитации ребенка с ограниченными возможностями, которая для большинства родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями, наиболее значима.

Семье принадлежат значительные возможности в решении следующих вопросов: воспитания детей, включения их в социальную и трудовую сферу, становления детей с ограниченными возможностями как активных членов общества. Однако, результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что: «Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями нарушает сложившуюся жизнедеятельность семьи: меняются супружеские отношения, психологический климат. В результате формируются дисгармоничные детско-родительские отношения» [4, с. 120].

В работах исследователей в области семейной психологии: «Представления о родительстве и взаимоотношениях детей и родителей являются многомерным феноменом, который можно рассматривать под разными углами зрения. Как психологический феномен, имеющий определенную структуру, представления о материнстве и отцовстве и взаимоотношениях детей и родителей содержат совокупность компонентов и факторов, которые влияют на их формирование, которые объединены в единое целое за счет сложных межкомпонентных функциональных связей» [2, с. 76].

Из того, что представления о материнстве и отцовстве и взаимоотношениях детей и родителей являются подсистемой семьи и особой системой, имеющей динамику и развитие, следует возможность того, что мы сможем считать представления о родительстве многоуровневым психологическим феноменом. Представления о материнстве и отцовстве и взаимоотношениях детей и родителей являются подсистемой семьи и особой системой, имеющей динамику и развитие.

В ходе эмпирического исследования были получены следующие результаты. Мы сравнили представления детей с ограниченными возможностями здоровья о взаимоотношениях с отцом и представления детей с ограниченными возможностями здоровья о взаимоотношениях с матерью.

Также мы сравнили представления матерей о взаимоотношениях с детьми с ограниченными возможностями здоровья и представления отцов о взаимоотношениях с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Для исследования детей была использована методика П. Вержеса (1992 г.), методика Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицина Е. Е. «Подростки о родителях» (ПоР) (1983 г.). Для исследования родителей была использована методика Вержеса (1992 г.), и «Методика для измерения эмоциональной составляющей установки Крита, Фабригара-Петти» (Crites, Fabrigar & Petty, 1994 г.).

Подводя итоги эмпирического исследования, хотелось бы отметить следующее. По результатам исследования с помощью методики Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицина Е. Е. «Подростки о родителях» (ПоР) (1983 г.), мы выяснили, что 13 % испытуемых (дети с ОВЗ) считают, что их отцы относятся к ним недостаточно доброжелательно, редко улыбаются им, редко хвалят, проводят мало времени с детьми, уделяют им мало внимания. Были и диаметрально противоположные ответы. Респонденты – дети с ОВЗ (67 %), считают, что отцы очень доброжелательно к ним относятся, часто улыбаются им, детям, стараются открыто показать, что любят их. Таким отцам важно, чтобы у детей было хорошее настроение.

Отцы редко указывают детям – как себя вести, не всегда следят, чтобы дети вели себя правильно, не всегда контролируют их. Так считают 20 % респондентов (дети с ОВЗ). Дети (57 %) испытуемых думают, что отцы контролируют их поведение, указывают, как себя вести. Дети должны соблюдать определённые правила, делать то, что от них требуется.

Дети думают, что их отцы нетерпеливо к ним относятся, сердятся по незначительным причинам, жалуются на их поведение и, возможно, не очень любят их – так считают 10 % испытуемых. По представлениям 64 % испытуемых, их отцы терпеливо к ним относятся, не сердятся по пустякам, не жалуются другим на их поведение, не испытывают агрессию и ненависть к ним.

Дети с ОВЗ считают, что их отцы не всегда позволяют им находить занятия по душе, требуют, чтобы дети спрашивали разрешения, прежде чем куда-то пойти, не предоставляют им свободы (50 % испытуемых). По мнению 30 % респондентов их отцы дают им свободу в чём-то, позволяют им делать то, что им хочется, не вмешиваются в вопрос убираются дети или нет, дают детям выбор в том, чем заняться.

Испытуемые дети с ОВЗ (13 %) считают, что отцы могут их за одни и те же поступки когда-то простить, а когда-то наказать, ведут себя непредсказуемо по отношению к детям, устанавливают какие-то правила, а потом про них забывают, неконкретны в своих желаниях и указаниях. Дети с ОВЗ, 47 % из числа респондентов, считают, что их отцы ведут себя последовательно, предсказуемо по отношению к ним, хвалят за определённые действия и наказывают за определённые поступки. Дети знают, какие правила поведения им необходимо соблюдать, чтобы их не наказывали.

Также по результатам этой методики, Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицина Е. Е. «Подростки о родителях» (ПоР) (1983 г.), мы выяснили, что по мнению детей с ОВЗ и для отцов, и для матерей характерен высокий позитивный интерес по отношению к детям. Для отцов характерен более высокий уровень директивности, чем для матерей. Это может быть связано с их гендерными особенностями. Они чаще требуют от детей соблюдения определённых правил, контролируют их поведение.

У матерей, по представлениям детей, чаще встречается низкий уровень враждебности, чем у отцов. Это может быть связано с тем, что для матерей характерно безусловное принятие детей, а отцовскую любовь надо заслужить. У матерей чаще встречается низкий уровень автономности по отношению к детям. Это может объясняться тем, что они волнуются за детей, тем более, что у детей ограниченные возможности здоровья. Многие дети не могут сами ходить, передвигаться, им нужна помощь в перемещении, в учёбе. Для матерей характерно более последовательное, предсказуемое поведение по отношению к детям. Они наказывают детей за определённые действия, поощряют за определённые действия, конкретны в своих желаниях и требованиях.

По методике П. Вержеса(1992г.), проведённой с детьми, мы выяснили, что для детей с ОВЗ самым важным для хороших взаимоотношений с отцом оказалось совместное проведение свободного времени, совместные поездки, прогулки. Дети особенно ценят их. Также значимыми оказались похвала, совместные игры и взаимопомощь. В зону потенциальных изменений вошло понятие «подарки, покупки». Из способов деструктивного взаимодействия самыми значимыми в данной выборке оказались ассоциации о том, что отец ругает ребёнка, бьёт и наказывает его. Из отрицательных эмоций самыми сильными, значимыми оказались грусть, печаль, злость. Как положительные, так и отрицательные ассоциации оказались очень разнообразными. Испытуемые часто упоминали конкретные бытовые ситуации, которые с ними происходят в жизни.

Сравнивая ассоциации, связанные с отцом, и ассоциации, связанные с матерью, мы заметили, что ассоциации, связанные с матерью, также, как и ассоциации, связанные с отцом, были очень разнообразны. И в том, и в другом случае положительных ассоциаций испытуемые назвали

больше, чем отрицательных. Это может объясняться тем, что в данной выборке характерны детско-родительские отношения, основанные на положительном принятии, положительных эмоциях, любви, уважении. Как и в связи с матерью, так и в связи с отцом респонденты часто упоминали материальные ценности. Как в связи с отцом, так и в связи с матерью часто встречались ассоциации, связанные с совместными прогулками, но в связи с отцом они чаще упоминались.

В связи с отцом испытуемые акцентировали внимание на совместных поездках на природу. В связи с отцом чаще встречаются понятия, означающие совместную деятельность. В ядро представлений о хороших взаимоотношениях с матерью и с отцом вошли ассоциации о совместных прогулках, совместных играх и взаимопомощи. В ядро представлений о хороших взаимоотношениях с матерью также вошли ассоциации о том, что мама любит ребёнка, добрая, хвалит. В связи с матерью чаще встречались такие понятия, как доброта, ласка, готовит еду. В положительных взаимоотношениях как с отцом, так и с матерью упоминаются различные положительные эмоции, чувства, совместная деятельность, положительные качества, эффективные способы общения.

Если сравнивать отрицательные ассоциации, можно отметить то, что в связи с отцом респонденты чаще упоминали наказания, которые очень разнообразны и иногда имеют жестокий характер. Это может быть связано с тем, что отцы чаще наказывают детей, чем матери. В связи с отцом встречались такие слова, как «пьяный», «ругается матом». В связи с матерью данных слов не было. Сравнивая отрицательные ассоциации, можно сделать вывод, что для отцов чаще свойственны физические наказания. В ядро представлений о плохих взаимоотношениях с отцом и с матерью вошли ассоциации «ругает» и «злость». В ядро представлений о плохих взаимоотношениях с отцом ещё вошли ассоциации «бьёт», «наказание», «грусть». Как в связи с отцом, так и в связи с матерью упоминались отрицательные эмоции, чувства, неэффективные способы взаимодействия, отрицательные качества.

Представления детей с ОВЗ о взаимоотношениях с отцом и с матерью фрагментарные, неполные и включают в себя аспекты, не связанные с непосредственным взаимодействием родителей и детей. Гипотеза находит своё подтверждение. В представлениях детей входят уроки, учёба, различные материальные вещи.

На основании данных эмпирического исследования представлений о взаимоотношениях родителей и детей с ОВЗ были получены следующие результаты. По результатам «Методики для измерения эмоциональной составляющей установки Крита, Фабригара-Петти» (Crites, Fabrigar & Petty, 1994 г.) можно сделать следующие выводы. Сравнивая эмоциональный компонент социальных представлений матерей о взаимоотношениях матери и ребёнка с ОВЗ и эмоциональный компонент социальных представлений отцов о взаимоотношениях отца и ребёнка с ОВЗ, мы отметили, что у матерей и у отцов преобладает положительная установка к взаимоотношениям родителей и детей с ОВЗ. У матерей чаще встречается сильная положительная установка, чем у отцов. Это может быть связано с тем, что мать безусловно принимает ребёнка и большую часть времени заботится о нём. У-критерий Манна-Уитни показал, что между эмоциональным компонентом социальных представлений матерей о взаимоотношениях матери и ребёнка с ОВЗ и эмоциональным компонентом социальных представлений отцов о взаимоотношениях отца и ребёнка с ОВЗ не существует достоверных различий.

Сравнивая содержательный компонент социальных представлений матерей и отцов, мы заметили, что как отцы, так и матери говорили о том, что без взаимоотношений ребёнок будет чувствовать себя нелюбимым, несчастливым, ненужным, а при взаимоотношениях он будет чувствовать, что его любят и ценят в семье. При взаимоотношениях ребёнок учится и развивается, у него больше возможностей. Различия были в том, что матери чаще говорили о проявлении любви, доброты, заботы, ласки, нежности во взаимоотношениях. Отцы были больше ориентированы на взаимопонимание, дружбу, общение.

Сравнивая поведенческий компонент матерей и отцов, мы заметили, что у матерей чаще встречается сильно выраженная и постоянная поведенческая составляющая. У отцов чаще встречается выраженная и достаточно постоянная поведенческая составляющая. И отцы, и матери часто общаются с детьми, проводят с ними время, помогают делать уроки, занимаются воспитанием. У-критерий Манна-Уитни показал, что между поведенческим компонентом взаимоотношений матерей и детей с ОВЗ и поведенческим компонентом взаимоотношений отцов и детей с ОВЗ существуют достоверные различия. Уровень поведенческого компонента отцов ниже, чем уровень поведенческого компонента матерей.

Мы сравнили результаты по методике П. Вержеса (1992 г.), проведённой с отцами и с матерями. Сравнивая ассоциации матерей и отцов, мы заметили, что отрицательные ассоциации у матерей и у отцов были более разнообразными, чем положительные.

Если сравнивать положительные ассоциации, можно заметить, что на первом месте у матерей и у отцов оказалась любовь. Они считают её самой важной и значимой во взаимоотношениях с детьми с ОВЗ. Также отцы и матери часто упоминали заботу о ребёнке, доброту, понимание. У матерей в ядро представлений входят нежность, ласка, а у отцов они входят в периферию. Это может быть связано с их гендерными особенностями.

У отцов в ядро представлений вошли игры, помощь, внимание, терпение, а у матерей эти понятия вошли в периферию. Возможно, в данной выборке отцы чаще играют с детьми. В представления отцов входят совместные прогулки, а в представления матерей не вошло это понятие. Это может быть связано с тем, что матери всё время проводят вместе с детьми, для них это настолько естественно, что они могли не задуматься об этом. Как матери, так и отцы упоминали доверие, спокойствие, открытость, жалость в положительном смысле, общение, одобрение, восхищение, веру в свои силы. Матери говорили о развитии, самоотдаче, умилении, уверенности, оптимизме. Отцы говорили о дружбе, мужском воспитании.

Если сравнивать отрицательные ассоциации, можно отметить, что и у отцов, и у матерей на первом месте оказалась злость. Также в ядро представлений матерей и отцов вошли обиды. Они оказались значимыми в плохих взаимоотношениях.

В ядро представлений отцов вошли такие ассоциации, как равнодушие, безразличие, раздражительность, непонимание. У матерей эти ассоциации вошли в периферию представлений. В ядро представлений отцов вошли понятия «пьянство» и «физическое или эмоциональное отсутствие». В представлениях матерей данные понятия не встречались.

У матерей в ядро представлений вошли грусть, печаль, ненависть, слёзы. У отцов данные понятия вошли в периферию. В ядро представлений матерей вошло отчаяние. Отцы данное понятие не упоминали. У матерей и у отцов в периферию представлений вошли недоверие, напряжение, скандалы, грусть, жалость в отрицательном смысле, ложь, трусость, неверие в свои силы, нелюбовь, неуважение, огорчение, досада, разочарование, одиночество, эгоизм, невнимание, ругань, стресс (дипрессия). В периферию матерей входят наказания, усталость, болезни, психи, пессимизм, конфликты, крики, страх. В периферию отцов входят глупость, грубость, чёрствость, ревность, бесчувственность, драк.

Для оптимизации представлений о взаимоотношениях детей с ОВЗ и родителей можно порекомендовать педагогу-психологу проводить в школах занятия, посвящённые семейному воспитанию, консультировать родителей по вопросам выстраивания взаимоотношений с детьми, организовывать совместный просмотр и обсуждение кинофильмов посвящённых семье, проводить тренинги, в которых бы участвовали дети и родители.

В заключении сделаем следующие **выводы**.

В нашей работе была поставлена цель: изучить социальные представления детей с ОВЗ о взаимоотношениях отца и ребёнка. Цель работы была достигнута. Гипотеза о том, что социальные представления детей с ОВЗ о взаимоотношениях отца и ребёнка фрагментарные, неполные и включают в себя аспекты, не связанные с непосредственным взаимодействием родителей и детей, нашла своё подтверждение. Действительно, в представления детей кроме ассоциаций, связанных с непосредственным общением и взаимодействием, входят и различные материальные вещи, учёба, уроки, и передвижение.

Хотелось бы сделать общие выводы по работе. Качественный и количественный анализ полученных результатов исследования показал. Методика Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицина Е. Е. «Подростки о родителях» (ПоР) дала следующие результаты. Большая часть детей в данной выборке считают своих родителей доброжелательными, терпеливыми, последовательными. Дети считают, что родители не дают им полной свободы, не всегда разрешают им заниматься, чем им хочется, требуют, чтобы дети спрашивали разрешения, прежде чем куда-то пойти. Это связано с возрастом детей и с тем, что у них ограниченные возможности здоровья. Испытуемые отмечают, что отцы более склонны требовать от них правильного поведения, чем матери.

С помощью методики П. Вержеса(1992г.), мы получили следующие данные. В ядро представлений детей с ОВЗ о хороших взаимоотношениях с отцом вошли такие понятия, как совместные прогулки, поездки, игры, проведение времени, похвала, помощь. В ядро представлений детей с ОВЗ о плохих взаимоотношениях с отцом вошли ассоциации о том, что отец ругает ребёнка, бьёт и наказывает его, также вошли понятия «грусть», «печаль», «злость».

Используя методику для измерения эмоциональной составляющей установки Крита, Фабригара и Петти (Crites, Fabrigar & Petty) (1994 г.) мы выяснили, что у матерей и у отцов преобладает положительная установка к взаимоотношениям родителей и детей с ОВЗ. Различия между установкой матерей и отцов недостоверны.

Сравнивая содержательный компонент представлений родителей, можно отметить, что как отцы, так и матери говорили о том, что без детско-родительских отношений ребёнок будет чувствовать себя ненужным, нелюбимым, неуверенным, одиноким, подавленным. При детско-родительских отношениях ребёнок учится, развивается, чувствует себя нужным, любимым, ему легче жить. У матерей и у отцов поведенческая составляющая достаточно выражена, но у матерей она выражена сильнее.

Между поведенческим компонентом матерей и отцов существуют достоверные различия. Уровень поведенческого компонента у отцов ниже, чем у матерей. На основании методики П. Вержеса (1992г.), можно сделать следующий вывод – ядро представлений родителей о хороших взаимоотношениях родителей и детей с ОВЗ вошли такие понятия, как любовь, забота, доброта, понимание. В ядро представлений родителей о плохих взаимоотношениях родителей и детей с ОВЗ вошли такие понятия, как злость и обида.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237> (дата обращения: 22.05.2025).
2. Дружинин, В. Н. Психология семьи : Москва, 2012. – 3-е изд. – 176 с.
3. Белоусова, И. В. Психологические проблемы современной российской семьи. – Нижний Тагил : НГСПА, 2010. – 238 с.
4. Варга, А. Я., Будинайте, Г. Л., Микаэлян, Л. Профессиональная супервизия. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 208 с.
5. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии. – Москва : Речь, 2017. – 350 с.
6. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 656 с.
7. Якимова, Е. В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 1980–1990-х годов. – Москва : ИНИОН, 1996 – 144 с.

Информация об авторах

А. В. Бабаджанова-Павлова – кандидат психологических наук, доцент;
Е. А. Торпакова – кандидат филологических наук, доцент.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 01.08.2025.